

ДЕТСКАЯ ФОРТЕПИАННАЯ МУЗЫКА БЕЛОРУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

CHILDREN'S PIANO MUSIC BY BELARUSIAN COMPOSERS IN THE MODERN MUSICAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Дай Юйцянь, О. И. Политанская, кандидат искусствоведения, доцент
Dai Yuqian, O. Politanskaya
БГПУ (Китай, Беларусь)

Аннотация. В статье рассматриваются фортепианная музыка для детей белорусских композиторов в реалиях современного музыкального образования. Акцентируется внимание на дидактическом потенциале данной сферы композиторского творчества и педагогической целесообразности детской фортепианной музыки.

Annotation. The article examines piano music for children of Belarusian composers in the realities of modern music education. Attention is focused on the didactic potential of this area of composer creativity and the pedagogical feasibility of children's piano music.

Ключевые слова: детская музыка, белорусские композиторы, современной музыкальное образование, фортепианная музыка.

Keywords: children's music, Belarusian composers, contemporary music education, pianomusic.

В сфере современного музыкально-образовательного пространства Беларуси большое значение отводится изучению творчества национальных композиторов. Интерес к музыке родной страны стимулируется не только обязательными требованиями учебно-образовательных программ, но также масштабированием фестивально-конкурсных проектов, где приветствуется или обязательно исполняется произведение композитора страны участника конкурса. В данном контексте отметим высокую степень востребованности детской фортепианной музыки белорусских композиторов, что обусловлено рядом факторов. Прежде всего, преемственно наследуя традиции советской системы обучения игре на фортепиано в Беларуси сформировалась профессиональная фортепианная школа. Юные воспитанники белорусских педагогов-пианистов неоднократно успешно заявляли о себе на самых широких мировых площадках (В. Хандоги, С. Курлович, А. Шимчак, П. Нетук и мн. др.). Постоянно ведется работа по повышению профессионально-педагогического уровня преподавателей, выявлению и поддержке музыкально одаренных детей

(мастер-классы, обучающие курсы, методическая помощь, благотворительные, просветительские и тематические мероприятия, проекты на разных концертных площадках страны и т.д.). Кроме того, немаловажным фактором популяризации белорусской фортепианной музыки является активное проведение по всей республике фортепианных конкурсов различного статуса для детей. Огромное количество творческих фестивалей, несомненно, способствует большому интересу к игре на фортепиано и, как следствие, росту исполнительского уровня. Позитивно, что условия современных реалий, связанные с пандемией, нисколько не остановили и не ослабили уровень пианистических состязаний, а напротив, позволили расширить контент конкурсного движения, частично, модернизировав в дистанционный формат.

Написание опусов для детей всегда было актуально и привлекательно для белорусских композиторов. Значительный пласт музыкальной литературы для детского исполнения содержится в жанрах фортепианной музыки. Детскую фортепианную музыку писали композиторы старшего поколения, стоявшие у истоков формирования белорусской композиторской школы (А. Богатырев, П. Подковыров, Г. Вагнер, М. Шнейдерман, И. Лученок, Е. Глебов, Э. Тырманд и др.), их приемники (Г. Сурус, В. Каретников, С. Кортес, Л. Мурашко, Д. Смольский и др.). С большим энтузиазмом пишут фортепианную музыку для детей современные композиторы (Г. Горелова, А. Безенсон, И. Петкевич, В. Грушевский, Э. Андреенко, Л. Мурашко и др.). Обширный пласт детской фортепианной музыкальной литературы интенсивно обновляется и расширяется как в образно-тематическом и стилевом направлении, так и в жанровом разнообразии.

Традиционно к детской музыке относятся сочинения, «специально созданные композиторами для исполнения или прослушивания детьми» [4, с. 76]. Ошибочно причислять к детской музыке сочинения педагогического репертуара, написанные вне определенного музыкально-педагогического контента, но в виду ряда причин доступных для понимания и исполнения детьми (миниатюры Н. Орды, Ф. Шопена, сонаты В. Моцарта, Л. Бетховена и т. д.). Сочинение музыки для детей обусловлено определенной спецификой, не позволяющей относиться к ней как к «пустячковой» и «второсортной» сфере композиторского творчества. Детская музыка всегда определена образной семантикой или кодом (тема детства, маркированная программностью), предназначением (обучение и воспитание) и адресатом (ребенок). Кроме немусыкальных критериев данная сфера композиторского творчества определяется спецификой музыкально-стилистического языка (целесообразность, образность, минимизация средств музыкальной выразительности, учет возрастных и физиологических особенностей ребенка, лаконизм изложения и др.). Неслучайно Д. Кабалевский отмечал, что, сочиняя

музыку для детей недостаточно быть только композитором. «Надо одновременно быть и композитором, и педагогом, и воспитателем. Педагог позаботится, чтобы эта музыка была педагогически целесообразна. Композитор позаботится, чтобы музыка была хорошей, увлекательной. Воспитатель будет помнить, что музыка, как всякое искусство, помогает детям познавать мир и воспитывает детей...» [3, с. 89].

Известно, что репертуар формирует и воспитывает личность музыканта, а то, что впитано в детстве во много определяет дальнейший путь юного пианиста. Ответственность здесь равно распределяется между педагогом и композитором, цена ошибки велика. Для детского развития необходимы произведения искусства, в которых высокохудожественные задачи неотделимы от круга детских интересов, от специфики детской психологии и восприятия с учетом исполнительских возможностей ребенка. Художественные и педагогические задачи должны существовать в неразрывном единстве, определяя тот факт, что сочинения для юных исполнителей незаметно и ненавязчиво формируют эстетический вкус ребенка, целенаправленно влияют на его внутренний мир. Именно поэтому, не утратят актуальность сочинения, основанные на подлинных народных мелодиях, что было особенно характерно для белорусских композиторов старшего поколения (обработки белорусских народных мелодий М. Бергера, Г. Шершевского, Н. Чуркина, П. Подковырова, М. Шнейдермана, Д. Каминского и др.) и композиторов «новой фольклорной волны» (Г. Сурус, В. Дорохин, Д. Смольского и др.). Особое значение в данном контексте имеет первое белорусское учебно-методическое пособие для пианистов Г. Вагнера, В. Яконюка «Я іграю на раялі», созданное в 1992 году [2]. Уникальность данного издания состоит в использовании белорусских народных песен и танцев, пьес и ансамблей в качестве основы многообразных авторских заданий по овладению фортепианной игрой путем развития творческого потенциала юных пианистов. Как считают авторы пособия, именно народное творчество, его многовариантность и неисчерпаемость лучше всего соответствуют созданию проблемной ситуации, что является необходимым условием дидактического потенциала в целом [2, с. 2].

Образно-тематический контент детской фортепианной музыки белорусских композиторов весьма разнообразен. Отметим, что национальная тематика представлена не только фольклорной линией, но также отражается в сочинениях историко-иллюстративного содержания (И. Петкевич «У маёнтку Свентаржыцкіх», А. Безенсон «На экскурсії в Дудутках», В. Дорохин «Белая Вежа», Н. Короткина «Гольшаны» и др.). Кроме того, к традиционным для детской музыки тематическим линиям – природной, портретной, фольклорной, сфере игр и развлечений (типология Д. Благого [1]) – которые значительно

расширены и обновлены современными образными прототипами (А. Безенсон сюита «Дримленд», В. Каретников «Маленький ковбой»), примыкают сочинения школьной, сказочной, духовной, патриотической тематики (В. Дорохин «Большая перемена», Г. Сурус «На уроке истории», Э. Тырманд «Школьная сюита», Н. Устинова «В школе», И. Петкевич «Учитель и ученик», Г. Сурус «Школьный день», А. Короткина сюита «Рассказ о войне», А. Безенсон «Храм Святого Иоанна Крестителя» В. Каретников сюита «Дюймовочка»), что маркирует детскую фортепианную музыку в пространстве фортепианной музыки для детей в целом. Еще одной отличительной чертой детской музыки белорусских композиторов является включение в педагогический репертуар пьес-настроений, передающих разные эмоциональные состояния («Музыкальный момент» Г. Суруса, «Мимолетность», «Размышление» В. Дорохина). Несомненно, широкая панорама образно-содержательного разнообразия, резонирующего с интересами современных детей, способствует эмоциональному отклику на исполнение музыки белорусских композиторов, развитию художественного мышления и творческого воображения детей, искусному решению ряда узкопрофессиональных задач (формирование пианистического аппарата, развитие ассоциативно-образного мышления, освоение игровых умений и навыков и др.).

Позитивно, что на современном этапе композиторы более внимательно относятся к возрастной дифференциации детской фортепианной музыки. Все чаще появляются сочинения для начинающих пианистов (Г. Горелова «Нотный муравейник», С. Бельтюков «Этюды для самых маленьких», Г. Сурус «Пьесы для начинающих пианистов»). Отдельный пласт музыкальной литературы для детей составляют сочинения для различных составов фортепианных ансамблей (в четыре, шесть, восемь рук, за одним инструментом, за разными инструментами).

Жанровое разнообразие детской фортепианной музыки белорусских композиторов преимущественно фокусируется в сфере образного воплощения программных миниатюр, объединенных, как правило, в разнообразные циклы (детские тетради/альбомы, сюиты). Полифонические сочинения представлены обработками белорусских народных песен подголосочного склада и разнообразными по содержанию канонами, фугеттами, инвенциями имитационной и контрастной типов полифонии (Г. Вагнер, В. Войтик, В. Доморацкий, А. Друкт, Г. Горелова, Д. Каминский, К. Тесаков, В. Оловников, М. Чуркин, Н. Литвин, М. Бергер, Г. Петров). Отметим, что в целом, полифоничность, как элемент музыкальной выразительности, характерна для белорусских композиторов, что не является исключением и для детской фортепианной музыки. Жанр фортепианного этюда представлен недостаточно широко. Первые образцы относятся к 40-50-м годам XX века

(А. Богатырев, Я. Тарасевич, В. Оловников, П. Подковыров). В разное время к жанру фортепианного этюда обращались Д. Каминский, В. Прохоров, Э. Тырманд, Л. Абелиович, В. Оловников, Г. Вагнер, В. Каретников, Г. Сурус, С. Бельтюков. Этюды белорусских композиторов обладают высоким дидактическим потенциалом в виду их возрастной дифференциации (базовый, продвинутой, концертный уровень) и технического разнообразия (различные элементы мелкой и крупной техники). В детской белорусской фортепианной музыке также значатся сочинения крупной формы. Композиторы здесь отдают предпочтение жанру вариаций, в которых фольклорный мелос часто выступает в качестве тематического материала (А. Клумов, В. Карентиков, Г. Сурус).

Таким образом, детская фортепианная музыка белорусских композиторов отличается высокой дидактической значимостью, в виду ее разноуровневой дифференциации, яркой образности и художественности, жанровой вариативности и разнообразной исполнительской направленности (сольное, ансамблевое исполнительство). Данный контент позволяет значительно расширить и обогатить учебный репертуар, что подтверждает ее целесообразность для включения в учебные программы детских учреждений образовательной области «Искусство» как с практической (обучение игре на фортепиано), так и теоретической стороны (изучение в рамках просветительской работы, развитие образно-ассоциативного мышления детей).

Литература

1. Благой, Д. Роль детских фортепианных пьес в художественном развитии учащихся / Д. Благой // Вопросы методики начального музыкального образования : сб. ст. / ред.-сост. : В. Натансон, В. Руденко. – М., 1981. – С. 190–214.
2. Вагнер, Г. М. Я іграю на раялі : беларускія народныя песні і танцы, п’есы і ансамблі, творчыя заданні / Г. Вагнер; В. Яканюк. – Мінск : Беларусь, 1992. – 143 с.
3. Кабалевский, Д. Б. Воспитание ума и сердца : кн. для учителя / Д. Б. Кабалевский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Просвещение, 1984. – 206 с.
4. Энциклопедический словарь юного музыканта : для сред. и ст. шк. возраста / сост. : В. В. Медушевский, О. О. Очаковская. – М. : Педагогика, 1985. – 352 с.